РУЛЬ

20 Pfennig

11. 5. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 11. Mai 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 90

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 35 пфен. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шилл., Англію 5 шил., Бельгію 35 бельг. фр., Болгарію 150 лев., Венгрію 80.000 в. кр., Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— зм. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 250 лей, Турцію 200 піастръ, Финляндію 45 ф. мар., Францію 30.— фр. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 5.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам. Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. рес.п. 1.30 зол. пезо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Приемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета. Для Германіи Postscheck Berlin № 27156. Чехословакія Post úřad šekový Praha № 77361. Польша P. K. O. Warzawa Dobro № 9668 Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

1959-й ‖ **Среда 11 Мая 1927 г.** ‖ **8-й г. изд.**

егодня въ номерѣ

аменія.
ъ Мексикѣ — Ал. Мищенко.
итературныя замѣтки — Ю. И. Айхенвальда.
бмѣнованіе — І. Гессена.
кономическая конференція Малой Антанты — Spectator.
умага — Я. Мульмана.
елефонъ — М. Зощенко («Сб.»).

БЛІОГРАФІЯ.

ецензіи — Амо; В. Сирина; А. Набковскаго и др.

Совѣтскій шпіонажъ во Франціи.

Парижъ, 9. 5.

Одинъ изъ арестованныхъ по обвиненію въ шпіонажѣ коммунистовъ далъ судебному слѣдователю важныя показанія. Онъ заявилъ, что вожди коммунистической партіи требовали отъ него секретныхъ свѣдѣній о французской арміи. Особенный интересъ проявлялся по отношенію къ новымъ взрывчатымъ веществамъ, конструкціи танковъ и секретной инструкціи для офицеровъ артиллеріи. Секретарь партіи Менетріэ сообщилъ ему о существованіи крупной и хорошо организованной коммунистической шпіонской организаціи которая работала въ пользу совѣтскаго правительства. Матеріалъ, собираемый этой организаціей, посылался черезъ спеціальныхъ курьеровъ въ Москву.

Въ связи съ раскрытіемъ дѣла о шпіонажѣ пошатнулось положеніе Раковскаго. Въ Парижѣ говорятъ, что ему придется покинуть Францію.

Большевики въ Женевѣ.

Женева, 9. 5.

Послѣ окончанія общихъ дебатовъ конференція разбилась на рядъ комиссій. Въ торговой комиссіи Артуръ Бальфуръ выразилъ удовлетвореніе по поводу того, что капиталистическая и коммунистическая системы хозяйства готовы къ совмѣстной работѣ. **Если совѣтскій союзъ желаетъ получить кредиты и капиталы, то экономическая конференція должна заняться вопросомъ, не является ли наличіе совѣтской монополіи препятствіемъ для исполненія этихъ желаній.** Осинскій немедленно заявилъ, что **уничтоженіе монополіи Внѣшторга означаетъ полное уничтоженіе всей совѣтской системы хозяйства**. Это столь же невозможно, какъ невозможно требовать уничтоженія капитализма въ Англіи. Предсѣдатель комиссіи Колинъ прервалъ Осинскаго, указавъ ему, что этотъ вопросъ не стоитъ на повѣсткѣ. Осинскій указалъ далѣе, что совѣтская система хозяйства нисколько не помѣшала развитію совѣтской торговли. Для того, чтобы повысить русскій экспортъ до его довоеннаго уровня совѣтская Россія нуждается въ иностранныхъ капиталахъ.

Во второй части засѣданія комиссіи выступалъ Хинчукъ, увѣрявшій собравшихся въ преимуществахъ монополіи внѣшней торговли.

Предсѣдатель германской делегаціи Тренделенбургъ, говоря о необходимости единообразія таможенной номенклатуры, потребовалъ, чтобы этотъ вопросъ былъ обсужденъ совмѣстно съ совѣтской делегаціей.

Швейцарцы недовольны.

Цюрихъ, 9. 5.

Во французскихъ кантонахъ Швейцаріи наблюдается сильное недовольство по поводу того что федеральное правительство нашло возможнымъ войти съ большевиками въ соглашеніе и тѣмъ допустить ихъ въ Женеву. Послѣ протеста кантона Фрейбурга, собраніе либерально-консервативной партіи кантона Ваадъ единогласно приняло резолюцію, о томъ, что это соглашеніе оскорбляетъ національное достоинство Швейцаріи и угрожаетъ безопасностью какъ Швейцаріи, такъ и самой Лигѣ Націй. По поводу соглашенія будетъ внесенъ запросъ въ парламентъ.

Истинная причина недоразумѣній.

Главная причина недоразумѣній между совѣтской делегаціей и швейцарской полиціей состоитъ въ томъ, что совѣтская делегація привезла съ собою собственныхъ спеціалистовъ охраны высокихъ совѣтскихъ особъ. Эти спеціалисты должны были руководить дѣятельностью когорты, организованной изъ мѣстныхъ швейцарскихъ коммунистовъ. Этого никакъ не могла допустить швейцарская полиція и вынуждена была распространить свою бдительность и на сношенія совѣтскихъ делегатовъ съ внѣшнимъ міромъ. (Русс.).

Въ Мексикѣ.

Соціально-политическіе конфликты, религіозная война, нефтяная битва — все это плохо укладывается въ обывательскомъ представленіи о странѣ ацтековъ. А между тѣмъ, Мексика на ряду съ Китаемъ и Россіей, заслуживаетъ большого вниманія, тѣмъ болѣе, что обстановка «войны за крестъ» очень напоминаетъ московскій опытъ «борьбы съ небомъ».

Американскій журналистъ, Т. Ибарра, изучающій на мѣстѣ мексиканскія событія Ибарра даетъ отличный «снимокъ» этой своеобразной, полной драматизма борьбы.

Съ конца августа мѣсяца 1926 года мексиканское правительство воспретило совершеніе обрядовъ католическаго вѣроисповѣданія и потребовало явки на регистрацію всѣхъ 4 000 священниковъ. По декрету они становились правительственными служащими и обязаны были «исполнять свои функціи» въ мѣстѣ, указанномъ властями.

Никто по регистраціи не явился. Многіе скрылись въ домахъ благочестивыхъ прихожанъ, иные пробрались въ глубь страны, но есть и священники, съ оружіемъ въ рукахъ помогающіе повстанцамъ — противникамъ правительства Каллеса.

Не смотря на активность полиціи, повсюду слукаются мессы, выслушиваются исповѣди, напутствуются умирающіе, обучаются закону Божію дѣти. Вся страна превратилась въ грандіозный лагерь заговорщиковъ, и тайкомъ, но систематически церковь исполняетъ свою задачу.

Нигдѣ, однако, вся острая напряженность борьбы не проявляется съ такой наглядностью и силой, какъ это наблюдается въ Гуадалохарѣ. Красивѣйшій городъ Мексики Гуадалохара былъ выстроенъ 400 лѣтъ назадъ набожными caballeros, и его церкви справедливо славятся и количествомъ, и величественной красотой.

Теперь это лагерь призрачной арміи крестоносцевъ. Безмолствуютъ колокола, пусты алтари, не видны священники. На папертяхъ стоятъ часовые, стѣны покрыты антирелигіозными плакатами, а знаменитая во всей Южной Америкѣ церковь Сантуріо даже подверглась военной оккупаціи. Недавно лишь въ ея историческихъ стѣнахъ разыгралось кровавое столкновеніе между вѣрующими и солдатами.

Достаточно пробыть въ городѣ нѣсколько часовъ, чтобы почувствовать штормовую, раскаленную атмосферу, убѣдиться въ грозовой насыщенности воздуха.

Однимъ изъ способовъ борьбы вѣрующіе жители Гуадалохары избрали бойкотъ. Они ничего кромѣ остро необходимаго не покупаютъ, передвигаются только пѣшкомъ, не посѣщаютъ зрѣлищъ и измѣнили даже кинематографу.

Жуткое, въ стилѣ Эдгара По, зрѣлище представляетъ концертъ военнаго оркестра на главной площади города.

Мертвое безлюдье, наполненное громомъ трубъ, и вокругъ океанъ ненависти, проклятій.

Трудно найти стѣну свободную отъ афишъ, надписей или текстовъ. Идетъ и горячая словесная война.

«Святая Богородица, надежда нашихъ сердецъ, спаси насъ! Да здравствуетъ королева Мексики, Гваделупская Богоматерь! Бойкотируйте правительственную школу, не давайте дѣтей въ лапы дьявола. Посѣтитель кинематографа — измѣнникъ святому дѣлу. Только Христосъ спасетъ Мексику».

И одна надпись особенно часто, особенно усердно взываетъ къ проходящимъ: «Vivo Christo Rey!».

Почти всюду рядомъ съ этими воззваніями «крестоносцевъ» расклеены и правительственныя афиши.

«Мы гильотинируемъ поповъ раньше, чѣмъ они насъ. Богачи, бойкотирующіе насъ, не морите народъ голодомъ. Рано или поздно вы поплатитесь за все это по закону — око за око, зубъ за зубъ. Не будьте рабами поповъ, станьте свободными гражданами».

Но еще болѣе изумительное зрѣлище увидѣлъ Т. Ибарра въ церквахъ Гуадалохары.

«Днемъ и ночью храмы полны молящихся. Трудно описать эту толпу, склонна-

Мнѣнія.

Берлинъ, 10 мая.

Кромѣ двухъ, трехъ гнусныхъ предателей, совначальству положительно не на кого уже опереться. датели изумляютъ своимъ усердіемъ. Долголѣтній сотрудникъ архибурзныхъ газетъ Заславскій теперь, р., самъ тянетъ себя за языкъ, что сказать, что «буржуазная печать титуировала слово» и потому соская печать, вернувшая ей серьезть и значительность, производитъ е неотразимое впечатлѣніе на чилей. Кто же, въ самомъ дѣлѣ, не етъ, что Крестинскій свободно изть официозъ въ Берлинѣ, а въ Моѣ ОГПУ запрещаетъ даже отвѣтеннымъ коммунистамъ читать ль». Какія еще нужны доказательа для безпредѣльности предательго усердія.

Но какъ печально, что они зря стаются. Печатая эти произведенія раѣнныхъ перьевъ, казенныя газеты ъ же рядомъ удѣляютъ мѣсто вредъ и крайне опаснымъ мыслямъ. Въ тѣднее время начался настоящій одъ противъ цензуры. Не станемъ вращаться къ недавно закончившеся театральному совѣщанію на котоъ такъ громко говорилось объ удуающемъ дѣйствіи цензуры. Но кто бы ъ повѣрить, что на столбцахъ «Изстій» мы прочтемъ горячій протъ противъ «проволочныхъ загражній». Кто могъ бы себѣ представить, органъ Совнаркома будетъ печалоться о томъ, что въ «условіяхъ монополіи, охватывающей всѣ проявленія шей хозяйственной и политической зни (въ частности «монополіи печа») — критика исключительно труд». Никто, конечно, не могъ бы этому вѣрить и не долженъ былъ бы преваться такимъ иллюзіямъ, ибо совренно правильно указываютъ «Извѣія», что отъ «этой монополіи совласть ни въ коемъ случаѣ и ни въ маѣшей степени отказаться не можетъ, рискуя подорвать пролетарской диктуры». Это вѣрно, тысячу разъ вѣр. Прорвите на мѣсяцъ монополію, опустите «выхолощенную, лишенную якаго содержанія» буржуазную пеать и отъ диктатуры слѣда не остается. Безъ проволочныхъ заграждеій, безъ удушающей цензуры совласть существовать не можетъ и усеріе растлѣнныхъ перьевъ вполнѣ поятно и по всей справедливости такъ орошо оплачивается.

Но зачѣмъ же сами «Извѣстія» этоу усердно мѣшаютъ, зачѣмъ они стаятъ Заславскимъ палки въ колеса, заѣмъ повторяютъ вредныя мысли, распространяемыя «Рулемъ». Заславскіе вѣряютъ что только при совѣтскомъ ежимѣ печать стала свободна, а въ томъ же номерѣ «Извѣстія» утверждаютъ, что положеніе создалось невыносимое, что критиковать разрѣшается только стрѣлочниковъ, а какъ доходитъ до работниковъ «губернскаго масштаба» тутъ ужъ извините — не позволимъ. О работникахъ республиканскаго или союзнаго масштаба нечего и говорить». Это тоже безспорно, абсолютно безспорно. Но зачѣмъ же напоминать, зачѣмъ растравлять раны, если иначе диктатура держаться не можетъ. Конечно, слѣдовало бы молчать, но атмосфера стала такой удушливой, что и крѣпколобые коммунисты ея не выдерживаютъ. То и дѣло, даже казенная печать прорываетъ проволочныя загражденія, «выскакиваетъ черезчуръ далеко, стрѣляетъ черезчуръ сильно, соскальзываетъ съ классовой точки зрѣнія». «Наши газеты — читаемъ мы далѣе то, на что «Рулъ» уже неоднократно обращалъ вниманіе — руководимыя старыми коммунистами, срываются въ своей критикѣ, съ тона, не умѣютъ удержаться на большевицкой позиціи». Словомъ какъ выше сказано, одни только гнусные предатели еще усердствуютъ, и притомъ совершенно зря.

Но что значатъ всѣ эти разсужденія совѣтскаго органа передъ его сравненіемъ нынѣшняго гоненія на свободное слово съ тѣмъ отношеніемъ, которое николаевская цензура проявила къ гоголевскому «Ревизору», передъ сопоставленіемъ нынѣшнихъ предателей съ Булгаринымъ и Сеньковскимъ и т. п., требовавшими заковать Гоголя, какъ врага Россіи, въ кандалы и сослать въ Сибирь. Если такимъ тономъ заговорилъ органъ народныхъ комиссаровъ, если такія иллюстраціи онъ приводитъ, значитъ — дѣйствительно стало совсѣмъ не въ моготу, значитъ бьетъ послѣдній часъ.

Какое же лекарство предлагаютъ «Извѣстія?» Они предлагаютъ «критику» вплоть до того, чтобы иногда допускать и контрреволюціонную, предварительно, однако, убѣдившись, что она имѣетъ цѣлью не срывать, а содѣйствовать строительству, что критика незлокозненна, а благожелательна. Мы охотно доставили бы «Извѣстіямъ» удовольствіе и готовы были бы признать эту идею весьма удачной и остроумной, если бы ихъ же собственный историческій экскурсъ не заставилъ вспомнить, что эта счастливая идея многократно и на всѣ лады уже примѣнялась съ блестящимъ... обратнымъ успѣхомъ. А главное — нельзя не вспомнить, что самая идея вездѣ появлялась въ тотъ моментъ, когда подъ ногами становилось жарко и когда уже виденъ былъ неизбѣжный конецъ. Быть не можетъ, чтобы ОГПУ этого не знало и потому совершенно непостижимо, какъ оно разрѣшаетъ печатаніе столь симптоматическихъ статей.